Чурило и Катерина

Выпадала пороха да снегу белого,
Как не во пору порошиця, да не во́времё,
А серёдка-та лета — да о Петрове дни.
Как по етой по порохи да не ушка́н скакал,
Не ушкан тут скакал, не горностай рыска́л —
А бежал-то Чурило да бладо Клёнкович
К молодой-то жене да ле ко Пермякиной.
А зашёл ле Чурила да в светлу спаленку,
А разулсэ-разделсэ да по-домашнему:
А как шапочку, рука́вочки да на лавочку,
А сафьянны-те сапо́жочки да под лавочку,
А забилсэ Чурила да к молодой жене.
Увидала его девушка да черна́вушка,
Молода-та Пермякина да служаночка:
«Ты чужу пашню пашёшь, да своя так стоит,
Ты чужу жо́ну любишь, да своя так живёт!
Я пойду ле топере да Перьметы скажу». —
«Не ходи-ко ты, девушка, да не сказывай,
Я куплю тебе сапожочки да сафьянные,
Чтобы стоили сапожки да пятьдесять рублей!» —
«Мне не надо сапожочёк да сафьянныих,
А дороже всего да ле правда-истина!» —
«Не ходи-ко ты, девушка, да не сказывай,
Я куплю тебе шубейку да за пятьсот рублей!» —
«Мне не надо шубейки да за пятьсот рублей,
Мне дороже всего да ле правда-истина!»
Побежала она да ле Перьмяты сказать:
«Перьмята ле ты наш да ле сын Васильевич!
Заскочил к тебе конь да ле в зелены́ сады,
А как топчёт твою да ле шелкову́ траву!»
А Перьмета на ето да был догадливой —
Ухватил он со стены да ле саблю вострую
И срубил он Чуриле да буйну голову.
«Ах ты кайсе, жена, да ле во перво́м грехе!
Я прощу твою вину нынце да великую». —

«Где бело́й лебе́дь лежит, пусть легёт лебёдушка!»
И срубил он жене да ле буйну голову.

(Зап. Красовской Ю. Е.: лето 1980 г., д. Трусово Усть-Цилемского р-на — от Рочевой Полины Никитичны, 55 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.